

Цзиннянь был очень благодарен себе за то, что, хотя он и не являлся профессиональным телохранителем, он хорошо понимал одну вещь: никогда не покидать своего работодателя ни на секунду и оставаться в пределах досягаемости, чтобы блокировать любые пули своим телом.

Поэтому, используя «Путь Животных», он оттолкнулся своими металлическими суставами и прыгнул к Сюй Лияню.

Клац! Клац! Клац!

Пули попали Цзинняню в голову и спину, создавая искры и незаметные глазу отметины.

Но это уже был не живой щит, а самый настоящий бронированный щит!

Плюх!

Сюй Лиянь шлёпнулся на землю и чуть не потерял сознание от невероятной тяжести механического монаха.

В этот момент «Путь Животных» Цзинняня начал действовать.

Пятеро телохранителей сползли вниз, словно они больше не могли стоять на ногах. И они либо завывали, либо пытались помочиться, подняв заднюю ногу.

Только телохранитель с крупными, тёмными кругами под глазами, едва мог стоять, но его руки свисали вниз, как у обезьяны, которая вторглась в мир людей.

И прямо как обезьяна, он побежал и прыгнул к лестнице, прежде чем Цзиннянь успел встать.

При этом он не издал рёва, словно дикий зверь, а вместо этого исступлённо прокричал:

— Взорви их! Взорви их!

Цзиннянь, будто подпружиненный, вскочил на ноги вместе с Сюй Лиянем и отряхнулся. Затем он посмотрел на лестницу и осторожно сказал:

— Давайте выпрыгнем в окно.

— Хорошо. — Сюй Лиянь, которого чуть не застрелили, до сих пор пребывал в состоянии шока и мог полностью полагаться только на Отца Цзинняня.

Цзиннянь обхватил Сюй Лияня и, слегка согнув колени, с лёгкостью подскочил к окну, разбил стекло и спрыгнул вниз.

Четыре телохранителя, превратившиеся в зверей, пришли в себя.

Сначала они в недоумении смотрели друг на друга, а затем инстинктивно последовали за Цзиннянем и выпрыгнули через разбитое окно к задней двери Гильдии Охотников.

К этому времени Сюй Лияня уже окружила его охрана.

После того как Сюй Лиянь сел в сделанную на заказ пуленепробиваемую машину, он успокоился и глубоким голосом приказал водителю:

— Возвращаемся в поместье.

После этого он посмотрел на Цзинняня, который сидел рядом с ним, и благодарно сказал:

— Спасибо вам большое, Отец, иначе я был бы уже мёртв.

— Намо Аннутара-Самьяк-Субхути. Спасение жизни лучше, чем строительство семиэтажной пагоды, — ответил Цзиннянь электронным синтезированным голосом.

Сделав небольшую паузу, он добавил:

— Надеюсь, вы помните своё предыдущее обещание разрешить нашему ордену проповедовать в Городе Трав.

— Конечно, — твёрдо ответил Сюй Лиянь. — Но только если вы не будете посылать тех монахов, которые склонны к сумасшествию, иначе я не смогу убедить общественность.

Честно говоря, Сюй Лиянь часто чувствовал себя неловко, когда сталкивался с Цзиннянем, потому что и сам не знал, когда он заденет больное место Цзинняня, что заставит его потерять рассудок.

Пока он говорил, дверь пуленепробиваемого автомобиля закрылась.

Затем относительно небольшая колонна въехала на Западную улицу и направилась на север.

В кабинете руководителя на третьем этаже Гильдии Охотников.

Стоящая за стеклянным окном Кристина с улыбкой на губах наблюдала за этой сценой.

— Надеюсь, всё сложится так, как вы ожидаете, иначе меня переведут обратно в Первый Город.

Рядом с ней стояла фигура ростом около 1,8 метра, облачённая в чёрную рубашку и брюки, с обычными короткими волосами. И хотя он обладал неплохой внешностью, но тёмные круги под глазами придавали ему уставший вид, словно он долгое время не высыпался.

Именно этот человек пробрался в команду телохранителей Сюй Лияня. Спрыгнув в нижнюю часть лестницы, он вернулся наверх с другой стороны.

Единственным отличием от его прежнего было то, что он уже вырвался из-под влияния «Пути Животных».

Этот человек прикрыл рот рукой и зевнул.

— Я не могу дать вам гарантии, что в будущем не возникнет каких-либо изменений. Могу лишь сказать, что шансы на успех высоки. Ты вообще не принимала в этом никакого участия, так почему боишься?

Кристина лишь однажды появилась в «Реальной Иллюзии», и никто только благодаря этому не мог её обвинять.

Кристина посмотрела на человека рядом с собой и улыбнулась влажными глазами.

— Если Сюй Лиянь выживет, то сделает всё возможное, чтобы перевести меня подальше из Города Трав. Не исключено, что он просто возьмёт меня под контроль и заставит Оудика использовать свои способности для поиска улики.

— Если бы не приказ свыше, я бы никогда не вмешалась в это ваше дело. Кстати говоря, ваша способность «Реальная Иллюзия», похоже, не принадлежит к домену «Последнего Человека». Напротив, она больше похожа на способность из домена «Разбитого Зеркала».

«Разбитое Зеркало» — это Календария, которая правила Ноябрьём, также известная как Бог Иллюзий.

Мужчина с тёмными кругами под глазами рассмеялся, не обращая внимания на слова Кристины.

Эта способность действительно принадлежала к домену «Последнего Человека», и он создавал с её помощью впечатляющие эффекты.

Она называлась «Путешествие в Иллюзии» и могла стимулировать у цели определённые воспоминания, тем самым создавая для него иллюзию реальности.

Многие Пробуждённые, обладающие этой способностью, часто использовали её лишь до такой степени, чтобы их враги оставались в ошеломлённом, испуганном, оцепенелом состоянии.

Но они упускали из виду, что эта способность, стимулируя воспоминания многих людей, может создавать множество сосуществующих друг с другом иллюзий.

После многочисленных попыток и «эволюций» мужчина, наконец, овладел искусством связывать эти иллюзии воедино. Таким образом, сейчас он мог создавать масштабную иллюзию реальности.

До того как объект просыпался, иллюзия могла длиться несколько минут. Поэтому мужчина мог переключать способности и использовать «Гипноз», чтобы направлять развитие «сюжета».

«Гипноз» — это способность с очень маленьким радиусом действия. Поэтому каждый раз, когда он хотел её использовать, он должен был находиться на расстоянии пяти метров от врага и смотреть ему в глаза. Но когда дух одного из противников воздействовал на других, то они вместе погружались в иллюзию.

Тогда соответствующий Пробуждённый, воздействуя на эту иллюзию, мог осуществить грубый гипноз в обратном направлении.

Проще говоря, он мог сначала «загипнотизировать» себя и изменить собственную иллюзию, а затем использовать ментальную связь для воздействия на иллюзии других людей и использовать изменения в них, чтобы внушить им определённые вещи.

Таким образом, достигаются два эффекта.

Первый — отрететировать то, что произойдёт в «Реальной Иллюзии», «увидеть» реакцию и её способности.

Второй — провести несколько простых «гипнозов» для упрощения последующих действий.

Благодаря первому эффекту, человек с тёмными кругами под глазами узнал о большинстве способностей Цзинняня. Он мысленно «загипнотизировал» себя заранее, чтобы после потери человеческого сознания превратиться в обезьяну, которая умела избегать опасности и убегать, крича на человеческом языке. Таким образом, он справился с его способностью под названием «Путь Животных».

Используя последний эффект, он заставил Цзинняня, Сюй Лияня и остальных принять тот факт, что телохранителей было пятеро, после чего незаметно слился с ними и

«загипнотизировал».

Увидев, что собеседник ей не отвечает, Кристина вздохнула.

— Вы уже должны были оказаться в Море Истока, и если вы победите его, то сможете войти в Коридор Разума.

— Если ты так считаешь, то так тому и быть. — Мужчина с тёмными кругами под глазами улыбнулся и отвёл взгляд, после чего направился к двери, ведущей из кабинета.

Кристина окликнула его:

— Не забудьте привести тех людей из Биологии Паньгу на Северную улицу. Мы ещё должны создать главного злодея.

— Я уже отправил их, — спокойным тоном ответил мужчина.

— Раз вы настоящий Отец, то кто тот мужчина в больнице? — спросила Кристина.

Мужчина улыбнулся и ответил:

— Когда он думает, что он Отец, он Отец.

С этими словами он поднял руки, прикрыл глаза и поклонился в стиле Церкви Антиинтеллектуализма.

— Пожалуйста, поверьте в Бога всем своим телом и душой.

Поклонившись, он повернулся и покинул кабинет.

Его образ в сознании Кристины вдруг стал немного размытым, и она не могла вспомнить ни одну из характеристик его внешности.

Её глаза стали влажными. Она слегка сжала ноги и с сожалением вздохнула.

— Жаль...

Северная улица, Первая больница Города Трав.

Хотя они обнаружили проблему и подозревали, что человек перед ними, возможно, ненастоящий Отец, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо не покинули больницу. Они перенесли Оудика, Лэй Юньсуна, Линь Фэйфэй и того парня, который выдавал себя за Отца, на открытое пространство снаружи и постарались как можно скорее разбудить первых трёх.

Причина, по которой они это сделали, заключалась в том, что они знали, что Сюй Лиянь охранял Вечный, поэтому о его безопасности они беспокоились меньше всего. Кроме того, Сюй Лиянь не имел к ним никакого отношения. Они встретились лишь однажды, и между ними было только устное обещание.

Цзян Баймянь решила как можно скорее разбудить Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй и спросить их о местонахождении Вэй Юя, Лу Цзици и Юнь Хэ.

Спасти их крайне необходимо! Это была главная миссия Старой Оперативной Группы в Городе Трав.

Возможно, дело было в его носе или в запахе уксуса, который вынудил его чихать до потери сознания, но Оудик вдохнул совсем немного анестезирующего газа, и ему хватило сил, поэтому он очнулся первым.

Он посмотрел на Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо, а затем резко сел.

— Где Отец?

— Не тревожь его. — Шан Цзяньяо поднял палец и жестом приказал Оудик вести себя потише.

— Он так просто не проснётся. — Цзян Баймянь быстро объяснила Оудику непонятное поведение Шан Цзяньяо.

Конечно, она могла примерно догадаться о смысле слов Шан Цзяньяо. Отец был относительно силён и хорошо владел «Гипнозом», поэтому его пробуждение лишь доставит им лишних проблем.

Пока они разговаривали, Оудик встал и огляделся.

Он не стал спрашивать, были ли они теми, кто расправился с Отцом, потому что этот вопрос имел очевидный ответ. Вместо этого он вздохнул.

— Вы гораздо сильнее, чем я думал.

Сначала он лишь предположил, что два человека напротив него принадлежат к большой фракции и имеют определённую силу. Но кто бы мог подумать, что их сила окажется настолько высока?

— Сейчас не время говорить об этом. — Цзян Баймянь указала на бледного мужчину, который, предположительно, был Отцом. — У меня такое чувство, что он может быть ненастоящим Отцом, поэтому вам лучше поскорее связаться с главой города.

Вспомнив, что произошло, Оудик почувствовал смутное подозрение. Он быстро достал электронный прибор, известный в Старом Свете как мобильный телефон, и набрал номер, используя местную базовую станцию, построенную Механическим Раем.

Весьма скоро на звонок ответили.

Оудик сделал напоминание и получил ответ, а затем вкратце рассказал о ситуации.

Поскольку Шан Цзяньяо корчил рожи и продолжал делать «намёки», Оудик не упомянул об их роли.

Положив трубку, он сказал:

— На главу города действительно напал настоящий Отец. К счастью, рядом с ним присутствовал сильный телохранитель. Часть охраны главы города скоро прибудет сюда, чтобы во всём разобраться.

Цзян Баймянь взглянула вниз, на бессознательных Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй.

— Мы можем забрать этих двух людей? Я оставлю подозреваемого Отца вам.

Оудик, чей нос всё ещё был красным, помолчал несколько секунд, а затем произнёс:

— Хорошо. Вам будет неудобно нести их с собой, это очень бросается в глаза. Поезжайте на моей машине.

Его красный внедорожник стоял возле входа в Первую больницу.

— Спасибо, — в унисон сказали Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь.

Затем Цзян Баймянь обеспокоенно спросила:

— Вы спрашивали о том, что произошло на Южной улице?

Хотя у неё имелись кое-какие догадки, ей всё равно была нужна точная информация.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/3358924>